

К 50-летию театра
оперы и балета

Горьковский государственный театр оперы и балета им. А. С. Пушкина отмечает полувековой юбилей. Значительная роль в формировании творческого лица театра принадлежит и художникам, работавшим здесь.

В лучших традициях русской сцены оформляли постановки главный художник заслуженный деятель искусств РСФСР Анатолий Михайлович Мазанов и его брат Виталий Михайлович. Обращаясь к русской, советской и зарубежной оперной классике, они оформили более ста спектаклей, оставив добрую память в сердцах зрителей, в сердцах своих учеников. Среди них — заслуженный художник РСФСР Василий Иванович Баженов.



ХУДОЖНИК ТЕАТРА

Василий Иванович вспоминает: «Я пришел в театр в 1952 году после армии. Мне повезло: была возможность приобрести опыт, учась у больших мастеров. Когда в 1957 году я оформил самостоятельно, без чьей-либо помощи, оперу «Опричник» Чайковского, художественный совет одобрил».

С тех пор, продолжая лучшие эти традиции оформления классического репертуара, Баженов создал ряд интересных сценографических решений. Это спектакли «Искатели жемчуга» Бизе, «Жизель» Адана, «Баядерка» Миньуса, «Хованщина» Мусоргского, «Шопениана» (на музыку Шопена).

В 60—70-е годы, когда конструктивное и так называемое вещное оформление стало вытеснять живопись со сцены, Баженов в своей творческой практике придерживался живописно-объемного принципа, тех методов и приемов, которыми пользовались мастера старшего поколения.

Художник Баженов исходил из того, что музыка определяет в музыкальном спектакле и постановочное решение, и сценографический образ.

Лиричность «Русалки», страстность «Кармен», народность «Степана Разина», эпичность «Князя Игоря», патетика «Франческо да Римини» — каждый спектакль диктует свою интерпретацию, свои изобразительные средства. Баженов стремится к гармонии, целостности художественного образа спектакля с замыслом композитора.

Поэтическая сторона дарования художника ярко проявилась в декорациях к опере «Русалка» Даргомыжского. Используя тончайшие градации цвета и света, художник убедительно рисует картину / «Подводного царства». Лирический образ природы воплощен и в картине «На берегу Днепра»: при лунном свете русалки водят хоровод...

Пейзажные эскизы Баженова менее всего напоминают станковую картину. В них сценограф прежде всего выражает ход событий, их логику, сохраняя меру театральной условности, создает иллюзию реальности. В эскизах декораций и костюмов дается эмоционально-цветовой ключ всего художественного образа спектакля.

В костюмах, декорациях к «Севильскому цирюльнику»

Баженов выдерживает колорит в пастельных тонах, свойственный «припудренному» XVIII веку, эпохе рококо.

Примером служения исторической правде и логике событий может быть оформление оперы «Князь Игорь» Бородина. Яркие, насыщенные краски подчеркивают героичность образов, созданных композитором.

В картине «Половецкий стан» сочетание оранжевых, красных тонов (знойное небо, горячие костры) с темными пятнами (палатки кочевников) передает напряженный, эмоционально насыщенный колорит изображенного в опере события и при этом создает яркое театральное зрелище.

В «Прологе» монументальность древнерусской архитектуры (место действия — собор и площадь) подчеркивает народную основу оперы, усиливает исторический аспект.

Мотивы русского деревянного зодчества используются в картинах «У Галицкого» и в интерьере палат Ярославны.

В декорациях к «Кармен» автор сочетает реалистическую обстановку мест действия и условность обобщенных живописных сценических задников и порталных панно. Воплощая замысел режиссера, он рисует образ Испании.

Первый акт разворачивается на площади перед табачной фабрикой. Вдали громоздятся дома с черепичными крышами, все залито ослепительно-жарким солнцем.

Под сводами полуразрушенного замка разместил художник таверну (во втором акте), гнездо контрабандистов: грубые деревянные столы, табуреты, в центре низкая эстрада, освещенная фонарями.

Контраст черного (своды стен тонут во мраке) и красного (платье Кармен) предвещает трагическую развязку.

Последний акт протекает в закулисной части цирка, за трибунами. Там, наверху, виднеется ярко-голубое небо, зрители, бурно реагирующие на корриду. Там праздник. Здесь, за трибунами, происходит трагическая кульминация.

Важным элементом театрального действия является костюм: в цветовом отношении он неотрывен от декорации. При этом художник считает, что актер в костю-

ме — это то же цветочное пятно, которое движется и освещается.

Для того, чтобы выделить центральных героев и более глубоко их охарактеризовать, Баженов берет для их костюмов тона, оттенки, не использованные в массовых сценах. Зритель ни на мгновение, например, не теряет из поля зрения Кармен или Риголетто.

В эскизах костюмов Баженов определяет не только внешний облик персонажа, но и подсказывает актеру канву для прочтения образа. В эскизе костюма Риголетто (сочетание красного, желтого, зеленого), например, поддается интерпретация жеста, мимики, грима персонажа.

Костюм для балета должен быть легким, не мешающим танцу и в то же время соответствующим эпохе. Таковы, на мой взгляд, костюмы в балетах «Жизель», «Дон-Кихот», «Ромео и Джульетта», «Легенда о любви», созданные Баженовыми.

Работая над историческими костюмами к операм «Хованщина», «Князь Игорь», «Степан Разин» Касьянова, Баженов не стремился полностью их реконструировать этнографически. Он выделяет в костюме главное, стараясь воплотить идею автора, подчеркнуть психологические особенности персонажа через его костюм (через силуэт, орнамент, расцветку).

Баженов добивается целостности всего художественного образа спектакля. Вместе с режиссером продумывает он планировку сценического пространства, находит выгодные и удобные для актера игровые точки, мизансцены. Каждая мизансцена внутренне обоснованна, композиционно проста. Широко используется для игры актеров площадь просцениума, художник отдает задний план во власть живописной декорации.

Театральное искусство — искусство синтетическое: в создании спектакля участвуют автор либретто и композитор, режиссер и дирижер, актеры, художник, мастера реквизита и бутафории и другие. Только с учетом и пониманием живой ткани всего спектакля как искусства и как результата творчества всего ансамбля может быть понята и правильно оценена работа театрального художника.

З. ПАНКРАШКИНА.
Фото В. ШОХИНА.